

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

А.В. ШУВАЛОВ

У нас есть видение того, что такое человек, и благодаря этому видению мы не смеем позволить себе или кому бы то ни было быть ниже человеческого роста.

У нас нет возможности вырваться из тех биологических или душевных условий, которые составляют нашу человечность, но есть одна возможность: вырасти в меру Богочеловека.

**Митрополит
Антоний Сурожский**

Автор предпринимает попытку соотнесения рационального психологического знания и христианской антропологии в понимании сущности здоровья человека. Лейтмотивом статьи является проблема психологического здоровья в ее мировоззренческом, научном и практическом аспектах.

Ключевые слова: психологическое здоровье, антропогении, норма развития.

Здоровье человека относится к числу наиболее интригующих, сложных и не утрачивающих своей актуальности проблем. Мнимая простота его обыденного понимания не должна вводить в заблуждение. Тема здоровья связана с фундаментальными аспектами человеческой жизни, имеет не только рационально-прагматический, но и мировоззренческий уровень рассмотрения, соответственно выходит за рамки сугубо профессионального обсуждения. Поэтому прежде чем углубляться в ее психологические нюансы, определимся с исходными вопросами. А именно, представлениями о сути здоровья с точки зрения христианской традиции и с позиций современного гуманитарного познания.

Христианская антропология и духовные основы здоровья

Истоки христианского понимания здоровья лежат в христианском учении о человеке. Согласно библейскому рассказу, человек состоит из тела (*внешний человек*) и души (*внутренний человек*). А душа включает и дух, как высшую часть нетелесной сущности человека. В своем существовании человек причастен двум мирам — материальному и духовному. Телом он принадлежит земле, но сознанием преодолевает границы физического мира и устремляется к миру умопостигаемому, духовному. Двойственность человеческой природы и человеческого существования уникальны и свидетельствуют об универсальности места и предназначения человека в общем устройстве мира.

Библия называет человеческое тело «храмом Святого Духа» [1 Кор. 6: 19-20]. Тело человека уникально своим строением (соразмерность), расположением в пространстве (вертикаль) и приспособлением к существованию в окружающем мире (при всей изощренности средств современной науки и техники не создано кибернетического устройства, которое могло хотя бы отдаленно приблизиться к нему по своим возможностям). Богозданное тело достойно, чтобы видеть в нем божественную красоту и совершенство.

Душа — это жизненная сила (жизнеспособная крепость), призванная сориентировать человека в окружающем мире и охранить его от разрушающих стихий. «Душой живою» наделен не только человек, но и другие живые организмы. Но, в отличие от них, человеку была дарована способность к совершенной свободной, соединяющей и творящей любви, являющей подобие Божие.

Дух — есть душа на высшей ступени ее развития, обогащенная Божественной благодатью, несущая в себе частицу Божества, благодаря чему человек становится существом свободным, нравственным и познающим Бога. «Дух, — говорит свт. Феофан Затворник, — как сила от Бога нисшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем Одном находит покой». Главенство духовной ипостаси (личности) — один из основополагающих принципов христианства.

Человек сочетает в себе «животное» (одушевленная телесность) и «ангельское» (бестелесная духовность) начала, каждое из которых оказывает особое влияние на способ и образ индивидуальной жизни. Нормальное развитие и существование человека связано с пробуждением и утверждением в нем духовной силы. В.С. Соловьев писал, что человеческая субъективность проявляется в трех главных моментах:

- 1) внутреннее саморазличение духа и плоти;
- 2) реальное отстаивание духом своей независимости;
- 3) преобладание духа над плотью, необходимое для сохранения нравственного достоинства человека [Соловьев, 1988, с. 151].

В Законе Божьем здоровью человека придается сакральное значение. Оно органично входит в общее понимание духовной и телесной чистоты. Христианский принцип здоровья — это чистота: чистота тела, чистота помыслов и чистота совести человека. Основа здоровья — обретение человеком силы Божественной любви, в которой восстанавливается первозданная симфония. Суть здоровья — целостность человека в единстве и иерархической гармонии духовного, душевного и телесного. Залог здоровья — благочестивое существование человека перед Богом.

С давних пор люди замечали, что духовное неблагополучие пагубно сказывается на душевном настрое, приводит к общим недугам. Потеря жизненных ориентиров, искаженное понимание счастья и благополучия, плотские злоупотребления и распутство, совершенные против совести и застрявшие в сознании дурные поступки влекут за собой разлад личности, распад иерархии: духовное — душевное — телесное. За этим, как следствие утраты целостности и гармонии, происходит ослабление человека, наступает болезнь.

О духовном здоровье христианство судит по уровню приближенности человека к Богу, по степени его богоподобия. Поскольку Бог, по словам Нового Завета, есть Любовь, а человек — образ Божий, то Вечная Любовь должна жить в человеческом сердце. В этой способности человека и состоит неуничтожимый образ Божий. А реализация этой возможности являет подобие Божие.

Духовное здоровье проверяется отношениями человека с другими людьми. Если человек живет в мире со своими ближними, то это самым благоприятным образом отражается на его душевном, а, следовательно, и на телесном состоянии. Известно, что любовь, проявленная в бережном, заботливом отношении к ближнему, обладает воодушевляющей, исцеляющей и облагораживающей силой. Как правило, бескорыстная забота благотворно сказывается и на том, кто ее осуществляет. И наоборот, пребывая в разладе и вражде, люди сами разрушают сначала духовное, а затем психическое и физическое здоровье. Напряженные, дисгармоничные отношения между людьми неизбежно приводят к стрессам, негативно отражаются на жизнедеятельности всех систем организма.

«Плоды духа» — добрые дела. Неотъемлемой составляющей духовного здоровья является сотворение добра (добродетель), нераз-

рывно связанное с творческими потенциями человека. Для полноты проявления творческой силы человек был призван созидать жизнь на земле, чтобы любовью напитать души своих детей. Любовь — главный источник жизненной силы и главное условие нормального развития человека. Совокупной любовью человечество способно объять весь мир.

Вечная любовь не была вложена в сердце человека как непреложная данность. Обретение любви — незримый путь к духовному здоровью — требует от человека непрестанного душевного труда и совершенствования. Познавая и осуществляя себя как свободную личность, переживая тяготы ответственности, муки выбора, риск поступка, человек учится зряче определяться по отношению к проблеме достойного и недостойного бытия, добра и зла, духовно возрастает. Основанием этому является вера в Бога и жизнь по этой вере.

Научное понимание здоровья

В современной науке понятие «здоровье» не имеет общепринятого унифицированного толкования, характеризуются многозначностью и неоднородностью состава (т.е. оно синкретично). Согласно определению, которое было приведено в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1948г., здоровье — это такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие. Формулировка «полное благополучие» нуждается в уточнениях и подвергается критике за слабую практическую направленность. Исчерпывающие рациональные дефиниции здоровья остаются делом будущего. Обобщая специальные труды, посвященные проблеме здоровья, можно выделить ряд аксиоматических по своей сути положений:

1. Здоровье — это состояние близкое к идеальному. Как правило, человек не бывает на протяжении всей своей жизни вполне здоровым.

2. В первом приближении здоровье — это сложный, многомерный феномен, отражающий модусы человеческой реальности: телесное существование, душевную жизнь и духовное бытие. Соответственно, возможна оценка соматического, психического и личностного (в сложившейся терминологической традиции — *психологического*) здоровья человека.

3. Здоровье — это одновременно состояние и сложный динамический процесс, включающий созревание и рост физиологических структур и работу организма, развитие и функционирование психи-

ческой сферы, становление, самоопределение и позиционирование личности.

4. На сегодняшний день безусловно признается эффект взаимовлияний «духа», «души» и «тела» на общее состояние здоровья человека.

5. Категория «здоровье» изначально коррелятивна полюсу индивидуальности: состояние здоровья персонифицировано и предполагает в каждом конкретном случае специальное освидетельствование.

6. Человек может быть здоров при определенных условиях жизни (экологические и климатические особенности, качество питания, режим труда и отдыха, социокультурные факторы и др.). Обстановка, удовлетворительная для одного человека, может оказаться болезнетворной для другого. Вместе с тем выявление универсальных условий здоровья позволяет сформулировать принципы «политики здоровья».

7. Здоровье — это культурно-историческое, а не узко-медицинское понятие. В разное время, в разных культурах граница между здоровьем и нездоровьем определялась по-разному.

8. Для определения состояния здоровья человека необходимы, с одной стороны, эталонное основание, устойчивый образец благополучия, целостности, совершенства, с другой — описание закономерностей возникновения и течения болезней. В этом качестве выступают системы научных представлений о норме и патологии.

9. Здоровье и болезнь относятся к числу диалектических, взаимодополняющих понятий. Их изучение связано с осмыслением природы и сущности человека.

10. Здоровье является одной из базовых ценностей в жизни людей.

Теория психологического здоровья

Внимание к проблеме психологического здоровья с исторической точки зрения выглядит вполне закономерным. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить логику развития психологической науки и эволюцию проблемы нормы в психологии.

Начальный период становления современной психологии назван *классическим*. Здесь безальтернативным объектом изучения была психика как свойство высокоорганизованной живой материи, предметом исследований стали психические явления в живой природе, в основу познания легли причинно-следственные объяснительные схемы. Психология развивалась по образцу естественных наук. Следующий этап — *неклассической* психологии — ознаменовался зарождением гуманитарной стратегии исследования «психики человека», попытками преодоления феноменологии психического и вхождения в феномено-

логию человеческой реальности. Его зачинателем по праву считается З. Фрейд. Но кульминацией неклассической психологии стали две ветви мировой психологии: «западная», гуманистическая и «советская», культурно-историческая. Сегодня мы являемся свидетелями и в меру сил участниками разворачивания третьего этапа — *пост-неклассической психологии*. Работами В. Франкла [1990] и С.Л. Рубинштейна [1997] было положено начало решительного поворота психологической науки к сущностным характеристикам человека. В современной психологии идет «как бы собирание гуманитарного мировоззрения» [Братусь, 2000, с. 51], «поиск средств и условий становления **полного человека**: человека — как **субъекта** собственной жизни, как **личности** во встрече с Другими, как **индивидуальности** перед лицом Абсолютного бытия» [Слободчиков, 2004, с. 11]. Оформляется антропная психология, ориентированная на человеческую реальность во всей полноте ее духовно-душевно-телесных измерений, нацеленная на изучение проблем существования человека в мире.

Восхождение от психофизиологических к метаантропологическим аспектам бытия повлекло преобразование системы психологического знания и пересмотр ее основных проблем. В отношении проблемы нормы такими шагами стали:

— перемещение фокуса исследований с психического аппарата на специфически человеческие проявления;

— понимание психической нормы как нормы развития: это процесс, а не состояние бытия; это направление, а не конечный путь [Роджерс, 1994, с. 237]; это тенденция, собственно развитие, т.е. некое место пребывания, состояние, а движение, полное риска [Братусь, 2000, с. 58];

— переход от заимствования способов решения проблемы в смежных науках к разработке психологических (как правило — описательных) моделей здоровья;

— возникновение (как бы в противовес клинической психологии) *психологии здоровья* как самостоятельного раздела научных знаний и их практического приложения;

— принципиальное различие терминов «психическое здоровье» и «психологическое здоровье»: первый характеризует отдельные психические процессы и механизмы, второй — относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа [Дубровина, 1997, с. 39-40];

— выделение *психологического здоровья человека* в качестве центрального объекта исследований психологии здоровья.

Определение «психологическое здоровье человека» состоит из двух категориальных словосочетаний: *психологии здоровья* и *психологии человека*. На стыке этих областей знания возникают психологические модели, рассматривающие проблему здоровья с человековедческой позиции. В многообразии мнений и течений постепенно сформировались общие контуры теории психологического здоровья:

- 1) понятие «психологическое здоровье» фиксирует сугубо человеческое измерение, по сути, являясь научным эквивалентом здоровья духовного;
- 2) проблема психологического здоровья — это вопрос о норме и патологии в духовном развитии человека;
- 3) основу психологического здоровья составляет нормальное развитие человеческой субъективности¹;
- 4) определяющими критериями психологического здоровья являются направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке.

Основные подходы к проблеме психологического здоровья

Историческая инициатива в постановке и разработке проблемы психологического здоровья принадлежит видным западным ученым гуманистической ориентации — Г. Олпорту, А. Маслоу, К. Роджерсу.

Сосредоточив научную и практическую деятельность на специфически человеческих проявлениях и общечеловеческих ценностях, гуманистическое течение оформилось на рубеже 50-60-х гг. прошлого столетия. Несмотря на разногласия внутри самого течения и размытость его границ, гуманистическая психология была признана в качестве новой психологической парадигмы, проповедующей преимущественно самобытность и самодостаточность человека. Вместе с ней в профессиональный лексикон входят пока еще «поэтико-метафорические» термины, определяющие качество индивидуальной жизни. В их числе — психологическое здоровье. Появляются работы по созданию психологических моделей здоровой личности, существенно обогатившие рациональный взгляд на проблему нормы: Г. Олпорт, введя представление о проприативности человеческой природы, создал концепцию психологически зрелой личности; К. Роджерс, настаивая на том, что человек наделен врожденным, естественным стремлением

¹ «Субъективность» (по-русски — «самость») — форма существования и способ организации человеческой реальности, суть — самостоятельность духовной жизни.

к здоровью и росту, раскрыл образ полноценно функционирующей личности; А. Маслоу на основе теории мотивации личности вывел модель самоактуализирующегося, психологически здорового человека. Резюмируя доводы упомянутых и других, не менее именитых авторов, можно утверждать, что с точки зрения гуманистического подхода, питающего безусловное доверие к человеческой природе, общим принципом психологического здоровья является стремление человека стать и оставаться самим собой, несмотря на перипетии и трудности индивидуальной жизни.

Гуманистический подход стал яркой вехой в развитии психологии, послужил реабилитации человека в науке, скорректировал профессиональные принципы в гуманитарных сферах (прежде всего — в образовании и здравоохранении), придал мощный импульс становлению практики психологической помощи людям. В период освоения профессии он воодушевлял и автора этих строк. Критически осмыслив и соотнеся гуманистическую доктрину с опытом практической работы, должен признать, что далеко не все ее идеи и идеалы воспринимаются сегодня с прежней убедительностью.

Гуманистическая психология реализовала установку персонцентрического сознания, для которого «самость» есть основополагающая и конечная ценность. Такая позиция больше соответствует укладу языческого мира. Только объектом поклонения (идолом, кумиром) людей становятся не природные силы как живые сущности, а их собственная природа (натура), нормой жизни — самоутверждение и самовыражение во всех доступных формах, целью жизни — земные блага. Суть такого рода «природной духовности» проявляется в стремлении к человекобожеству, когда индивид старается уподобиться Богу, так и не потрудившись быть человеком. В наше время эта тенденция оформилась в культ вождельной успешности и приобрела характер социальной догмы. В действительности замыкание индивида в своем самосовершенствовании ради самосовершенствования чаще приводит к обесмысливанию бытия и общему снижению жизнеспособности.

Справедливости ради заметим, что установка на самоактуализацию получила неоднозначную оценку и среди гуманистически ориентированных психологов. Хорошо известна точка зрения В. Франкла, утверждавшего, что самоактуализация — это не конечное предназначение человека: «Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя <...>. Подобно тому, как бумеранг возвращается к бросившему его охотнику, лишь если он не попал в цель, так и человек возвращается к

самому себе и обращает свои помыслы к самоактуализации, только если он промахнулся мимо своего призвания» [Франкл, 1990, с. 58-59].

Отечественные психологи, когда были сняты идеологические барьеры и появилась возможность осваивать и осмысливать мировой опыт, отреагировали на представления о психологическом здоровье со всей широтой российского характера: заинтересованно (стараясь вникнуть в существо вопроса), популистски (апеллируя к ним по поводу и без), настороженно (усматривая в них опасность утраты психологией «суверенитета», дескать, здоровье — это вотчина эскулапов), скептически (усомнившись в актуальности и практической значимости проблемы), критически (пеня на метафоричность и невнятность центрального понятия, неохваченность его формальной дефиницией). Оставив эмоции за скобками, можно уже констатировать, что тема выдерживает испытание временем: психологическое здоровье детей рассматривается сегодня как смыслообразующая и системообразующая категория профессионализма практических психологов образования; психологические факультеты готовят специалистов соответствующего профиля (специализация 03.03.21 «психология здоровья» утверждена приказом Министерства образования Российской Федерации от 10.03.2000г.); отечественная наука предложила иные основания и принципы рассмотрения проблемы психологического здоровья, сообразные нашей культурной традиции и ментальности. Они последовательно реализованы в русле гуманитарно-антропологического подхода.

Центральной для гуманитарно-антропологического подхода в психологии является идея возможности и необходимости восхождения человека к полноте собственной реальности. Ее суть отражена в ключевых понятиях: «гуманитарный» происходит от латинских *humus* — «почва» и *humanus* — «человечный» и подразумевает пространство зарождения и вынашивания человеческих качеств и способностей, духовно-культурную укорененность и преемственность человека; «антропологический» является производным от греческого *anthropos* — «человек», символизирует сущностные силы и устремленность человека². Парадигмальное отличие и эвристическая ценность подхода состоит в том, что он обнаруживает антиномию человеческой субъективности (самости): она есть средство («орган») саморазвития человека, и она же должна быть преодолена (преображена) в его духовном возрастании [В.И. Слободчиков].

² Этимологически «человечность» — это сознание («чело»), устремленное к Вечности.

В сравнении с мировоззренческим контекстом гуманистической психологии гуманитарно-антропологический подход представляет собой соотнесение рациональной психологической мысли с православной традицией в стремлении к синергии научной методологии и духа учения Христа для решения проблем здоровья, развития и существования человека (табл. 1; см. *Приложение* в конце статьи). Здесь «человеческое бытие становится самим собой лишь превращаясь в со-бытие, когда *свобода как любовь к Себе развивается до свободы как любви к Другому*. Во всеполноте развившихся свободы и любви в нас пробуждается Личность Бога. И всякий раз, когда мы относимся к Другому как к своему Ты, в таком отношении проглядывает божественное» [Хамитов, 2002, с. 139-140].

Евангелие повествует о том, как один из «книжников» спросил Иисуса Христа: «Какая первая из всех заповедей?» Иисус отвечал ему: «Первая из всех заповедей: «слушай Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею: вот, первая заповедь! Вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; иной, большей сих, заповеди нет» [Мк. 12, 29-31].

Вершиной духовного восхождения человека-христианина выступают Заповеди Блаженства [Мф. 5-7]. Первая Заповедь — *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* — на первый взгляд, звучит парадоксально. Однако этот парадокс полон глубокого внутреннего смысла. «Нищие духом» — смиренные люди, отказавшиеся от произвола собственной самости ради единения с Богом и возрастания в меру Богочеловека. В этом и состоит идея обретения полноты земной жизни как жизни во Христе.

Антропологическая модель психологического здоровья³

Условия и критерии психологического здоровья могут быть выведены и раскрыты исходя из онтологии⁴ человеческого способа жизни. Здесь уместно вспомнить очень точное замечание В. Франкла: «Отли-

³ Заметим, что антропологическая модель психологического здоровья отнюдь не умаляет зорко подмеченные и описанные гуманистическими психологами аспекты человеческой экзистенции, органично вживляя их в единую картину действительности на новой методологической и мировоззренческой основе.

⁴ Онтология — учение о бытии, о сущем, о его формах и фундаментальных принципах. Онтология человека — описание сущностных, атрибутивных условий бытия человека.

чительным признаком человеческого бытия является сосуществование в нем антропологического единства и онтологических различий, единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется» [Франкл, 1990, с. 48]. В психологической антропологии в качестве конституирующих человечность оснований были выделены *сознание, деятельность и общность* [В.И. Слободчиков]. Это предельные основания, взаимополагающие, не только не выводимые из других оснований, но и не выводимые друг из друга (здесь — все во всем (!) и сохраняет при этом свою сугубую специфику).

Если не вдаваться в обширную конкретизацию (это особая работа и предмет обсуждения), то в пространстве обозначенных онтологических оснований в предельно концентрированном виде можно выделить доминанты «человеческого потенциала» (проявления индивидуального духа). Они образуют своего рода матрицу психологических характеристик человека⁵ (нормативные, предельные и запредельная формы бытия) (табл. 2; см. *Приложение* в конце статьи), позволяют конкретизировать атрибуты психологического здоровья и основные формы отклонений (логическое продолжение — табл. 3; см. *Приложение* в конце статьи).

Параметры психологического здоровья (в их сложившемся понимании) выглядят не иначе как достоянием зрелости. Психологическая антропология указывает на неслучайный характер данного обстоятельства: «процесс саморазвития — как сущностная форма бытия человека — начинается вместе с жизнью и разворачивается внутри нее; но человек долгие годы — нередко и всю жизнь — может и не быть его субъектом, тем, кто инициирует и направляет этот процесс» [Слободчиков, Исаев, 2000, с. 203]. В длительный период дошкольного и школьного детства пространством вынашивания и актуализации у ребенка человеческих качеств и способностей является *со-бытийная общность*, механизмом развития — *внешняя рефлексия и сопереживание*, условиями развития — *диалогическое общение и сотрудничество в деятельности* (игровой, учебной, организационной, практической), средством нравственного воспитания — *личный пример и добрый совет (совесть)* старших. Поэтому в отношении детей критерии психологического здоровья корректнее соотносить с системой связей и отношений ребенка с его естественным человеческим окружением, прежде всего — со значимыми взрослыми.

Значимый взрослый — это родной и/или близкий человек, оказывающий существенное, определяющее влияние на условия развития и

⁵ Не путать с многомерностью человеческой психики.

образ жизни ребенка: родитель, опекун, учитель, наставник. В основе классификации понятия «значимый взрослый» — две существенные характеристики, которые наиболее точно и полно отражают статус конкретного взрослого человека в жизненном мире конкретного ребенка. Это показатели кровного родства — «родной-чужой» — и духовной близости — «близкий-чуждый». Критерием первой характеристики можно считать принадлежность к единой родовой ветви. Для ребенка это материнская и отцовская родовые ветви. Основа и главный критерий подлинной близости двух людей — устойчивая духовная связь (см. табл. 4).

Таблица 4

Классификация значимых взрослых

Духовная связанность	Кровное родство	
	Родной	Чужой
Близкий	<i>родной и близкий</i>	<i>чужой, но близкий</i>
Чуждый	<i>родной, но чуждый</i>	<i>чужой и чуждый</i>

Мера кровного родства ребенка и взрослого изначально задана. Поэтому отношения в детско-взрослой общности эволюционируют по линии духовной близости. Здесь можно выделить две противоположные тенденции: рост взаимопонимания, доверие и уважение, соблюдение нравственной чистоты; либо разобщение, безразличие или неприятие, вовлечение в пагубу. Именно основанная на нравственной чистоте духовная близость со значимым взрослым гармонизирует состояние, направляет развитие и обеспечивает сохранность здоровья ребенка; отчуждение, травмирование или растрепывание наносят здоровью детей неизмеримый ущерб.

В. Франкл отмечал, что «у каждого времени свои невроты» [Франкл, 1990, с. 24], по сути, свои духовно-душевные недуги, которые требуют изучения и осмысления. Наше время — не исключение. Недаром психологи-практики сетуют, что проблемные состояния современных детей все труднее понимать исходя из сложившихся ранее медико-психологических, психотерапевтических и психолого-педагогических моделей. В профессиональный обиход вошло определение «другие дети». Закономерно, что исследования проблемы психологического здоровья включили в себя вопросы актуальной «психологической клиники».

Во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей записано: «Дети мира невинны, уязвимы и зависимы!»

Психологическое состояние ребенка непосредственно связано с влиянием окружения и образом совместной жизни. Центральное место в этиогенезе нарушений психологического здоровья у детей занимают ситуации, когда нормальное развитие ребенка возможно скорее не благодаря, а вопреки поведению и отношению окружающих. Причем ребенок наиболее уязвим в отношениях со значимыми взрослыми. В числе основных признаков дисфункциональных (болезнетворных) состояний детско-взрослой общности — скудность и/или извращенность базальных условий и духовно-нравственных оснований жизни, недостаточность и/или неадекватность социо-культурных условий развития, размытость и/или приземленность мировоззренческих установок естественного человеческого окружения.

К сходным выводам пришли и эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): обобщив данные исследований, проведенных в различных странах мира, они констатировали, что психологические отклонения, как правило, отмечаются у детей, которые растут в условиях семейного разлада, страдают от недостаточного общения со взрослыми или их враждебного отношения. В разломах и пустотах человеческих отношений вырастает *без-душность*, а еще, выражаясь словами Е. Шварца, «безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души... продажные души, прожженные души, мертвые души».

Фиксируемые нарушения психологического здоровья у детей объединены под общим именем — *антропогений*⁶. Психологическая сущность антропогений — дисквалификация и/или деформация субъективности ребенка. Типология антропогений включает:

1) биографически обусловленные переживания *безродности (сиротства), нереализованности (педагогической запущенности), бесперспективности («выученной беспомощности»), опустошенности («экзистенциального голода»);*

2) крайние (чрезвычайные) формы реагирования детей на неблагоприятную жизненную ситуацию — *«мауглизацию», ценностную дезориентированность, психотравмирующие переживания*, которые в свою очередь провоцируют психогенные нервно-психические расстройства.

По нашему мнению, безродность, опустошенность и дезориентированность (антиподы родовой укорененности, духовно-культурной

⁶ Термин «антропогения» буквально означает — обусловленный «человеческим фактором».

преемственности и осмысленной добродетельной устремленности) можно отнести к наиболее злободневным проблемам современного детства. При неблагоприятном течении антропогенеза принимают устойчивые формы нарушений психологического здоровья, в основе которых — недоразвитие, дезинтеграция или дисгармоническое развитие человеческой субъективности.

Было бы ошибкой считать, что нарушения психологического здоровья, по аналогии с психическими недугами, обязательно принимают вид душевного страдания или гротескного поведения, непременно проявляются в социальной дезадаптированности или асоциальных действиях. Напротив, люди могут успешно приспосабливаться к различным ситуациям, производить благоприятное впечатление, преуспевать и избегать поводов для внутреннего дискомфорта. Психологическое здоровье, в свою очередь, не исключает тревоги и растерянности, сомнений и заблуждений, конфликтов и кризисов. Состояние психологического здоровья имеет «мерцающую природу», т.е. здоровье и нездоровье сопresentуют в виде противоборствующих субъективных тенденций и смысловых содержаний, каждое из которых может преобладать в отдельные моменты жизни. Вместе с тем, можно говорить о направленности мотивов и характере поступков человека. Соответственно можно выделить типичные отклонения в развитии человеческой субъективности.

Недоразвитие — первая линия дизонтогенеза субъективности — определяется диффузной самоидентичностью и несформированностью внятной личностной позиции с характерным конформным настроем. *Обезличенность* проявляется в ареллексивном способе жизни, неопределенности ценностных приоритетов, неустойчивом и беспринципном стиле поведения, отсутствии стремления к позитивной свободе и самостоятельности, крайне слабо выраженной способности планировать жизнь и проектировать будущее, чрезмерной зависимости от стечения обстоятельств, чужой воли и влияния среды (необязательно отрицательного), инфантильной безмятежности, приземленности интересов, наивных представлениях о своих возможностях, неозабоченности вопросами морали и проблемой смысла своей жизни. Эти натуры склонны к избирательной идеализации людей, выбору лидера или кумира, что отчасти компенсирует недостатки их собственной самости. Объектом обожания и подражания может оказаться преуспевающая и популярная публичная персона или человек из ближайшего социального окружения, современник или харизматический деятель исторического прошлого, позитивно настроенная личность или одиозная фигура. Здесь в *струк-*

туре развития субъективной реальности прослеживается фиксация на процессе отождествления с тенденцией к со-зависимости. Характер отношения к жизни и к другим людям является отражением ограниченной самобытности: человек не ведает или избегает напряжения сложных решений, риска личной инициативы и поступка, бремени ответственности, оказывается не в состоянии свободно и самостоятельно определить жизненные цели и мобилизоваться для их достижения. Люди, тяготеющие к описываемой категории, в силу своих субъективных особенностей оказываются наиболее податливы к разного рода манипулятивным воздействиям (спекуляции СМИ, PR-технологии, реклама, приемы мошенничества, псевдоцелительные практики и т.п.).

Дисгармоническое развитие — вторая типичная линия дизонтогенеза субъективности — определяется искаженной самоидентичностью с характерным эгоцентрическим настроем. *Деформация личности* проявляется в чрезмерном самолюбии и односторонности мотивационно-смысловой сферы, явно выраженном приоритете материальных целей (комфорт, карьера, достаток, популярность, власть) над духовными ценностями, своенравии и неутолимой потребности самоутвердиться, привычке руководствоваться сугубо личной выгодой, навязывать свою волю и свои интересы окружающим, стремлении добиваться желаемого во что бы то ни стало, бесчувственном отношении равно как к дальним, так и к ближним, безнравственном характере поступков (за счет других, в ущерб другим, против других) и умении подвести под них мировоззренческую основу, отрицании чувства долга и моральной ответственности. Именно из таких натур формируются одиозные лидеры. В данном случае *в структуре развития субъективной реальности прослеживается фиксация на процессе обособления с тенденцией к самозамкнутости (замкнутости на себе)*. Характер отношения к жизни и к другим людям является отражением ограниченной со-бытийности: человек оказывается не в состоянии преодолеть самозамкнутость, открыть смысл, вдохновляющий к децентрации, самоотдаче, терпимости и любви к ближнему. В погоне за вожделенными целями он рискует впасть в зависимость от них, и, лишившись привилегий достатка, привлекательности или власти, переживает это как потерю самого себя, жизненный крах.

Дезинтеграция — промежуточная форма дизонтогенеза субъективности — определяется отступлением от личностного способа жизни и, как следствие, утратой чувства внутренней свободы, благодати и любви. В давние времена, когда лучник не попадал в цель, говорили: «Грех тебе!» Значит, грех — это состояние, когда человек изменил

своему назначению, когда индивидуальная жизнь «не попадает в цель» (теряет цельность), когда мнимые успехи идут «мимо главной задачи» (спасения), когда человек лишился ориентира и сбился с пути духовного развития (пути истинного). Грех в библейском миропонимании — это антипод праведности (чувства правды). Здесь человек утрачивает чувство правды в отношении собственной жизни, застревает на плато обыденного существования, растрчивает впустую свои силы и способности, начинает явно или подспудно переживать непродуктивность жизненного пути (внутренний разлад, духовный тупик). И требуется духовное пробуждение, переосмысление жизни и изменение системы жизненных отношений. В противном случае велик риск регресса (состояния, пограничного недоразвитию субъективности, *атрофии самости* вплоть до со-зависимости) или порочных блужданий (состояния, пограничного дисгармоническому развитию субъективности, *гипертрофии самости* вплоть до самоистуканства).

Таким образом, с онтогенетической точки зрения — ключевой для психологической антропологии — характерными признаками дизонтогенеза субъективной реальности в первом случае является *ограниченность самобытности* и *со-зависимость* (гипертрофированная форма зависимости индивида от других людей и жизненных обстоятельств); во-втором случае — *ограниченность со-бытийности* и *самозамкнутость* (замкнутость индивида на себе, на своих интересах и пристрастиях). Есть еще промежуточная форма дизонтогенеза — дезинтеграция субъективности, по сути, «духовное безвременье» («суета»⁷).

С этической точки зрения — определяющей для нравственной психологии⁸ — признаком отклонения от нормы психологического здоровья в первом случае является *неспособность самостоятельно делать нравственный выбор, держать нравственную позицию* («малодушие»⁹); во втором случае — *отчуждение нравственных чувств и добродетельных устремлений* («криводушие», «окаянство»¹⁰).

⁷ Погружение в не имеющие истинной ценности, пустые и бесплодные заботы.

⁸ Возможность и актуальность развития такого подхода в отечественной психологии обоснована в работах Б.С. Братуся [2002; с. 59-63].

⁹ Буквально — упадок духа: слабохарактерность, склонность легко поддаваться стороннему убеждению и своим мелочным расчетам.

¹⁰ Недостойный человека, богопротивный и заслуживающий осуждения образ мыслей и поступков, ведущий к духовной гибели; «окаянный» по-церковнославянски — каиноподобный, т.е. подобный первому человекоубийце Каину.

Малодушие не знает Человека в себе; окаянство не видит и не признает Человека в Другом. При всей неочевидности, сложности и многообразии фактических проявлений можно сказать, что малодушие и окаянство — это «Сцилла и Харибда» на пути развития человеческой субъективности.

Эмпирические данные показывают, что нарушения психологического здоровья чаще носят смешанный характер различных проявлений и их сочетаний. Коварность отклонений психологического здоровья состоит в том, что и детьми, и взрослыми они могут переживаться как субъективно благополучные состояния. Кроме того, есть серьезные основания полагать, что антропогении становятся предпосылкой возникновения психических, психосоматических, наркологических заболеваний и зависимостей нехимического генеза.

Вспомним притчу о сеятеле [Мф. 13, 1-23; Мк. 4, 1-20; Лк. 8, 4-15], которую Спаситель рассказал народу на берегу Галилейского озера. «Вот вышел сеятель сеять. Когда он сеял, то иное семя упало при дороге и было потоптано, и птицы поклевали его. Иное же семя упало на каменистое место, где было мало земли; оно взошло, но скоро засохло, потому что не имело корня и влаги. Иное упало в терние, и терние заглушило его. Иное же упало в хорошую, добрую землю, оно выросло и принесло обильный плод».

Потом ученики спросили Иисуса Христа: «Что значит эта притча?» Он объяснил им, что Семя — это Слово Божие (Евангелие). Сеятель — тот, кто сеет (проповедует) Слово Божие. Земля — человеческое сердце.

Земля при дороге, куда упало семя, означает невнимательных и рассеянных людей, к сердцу которых Слово Божие не имеет доступа. Дьявол без труда похищает и уносит его от них, чтобы они не уверовали и не спаслись.

Каменистое место означает людей непостоянных и малодушных. Они охотно слушают Слово Божие, но оно не утверждается в их душе, и они при первом искушении, скорби или гонении на Слово Божие отпадают от веры.

Терние означает людей, у которых житейские заботы, богатство и разные пороки заглушают в душе Слово Божие.

Хорошая, плодородная земля означает людей с добрым сердцем. Они внимательны к слову Божию, сохраняют его в своей доброй душе и с терпением стараются исполнить все, чему оно учит. Плоды их — это добрые дела, за которые они удостоиваются Царства Небесного.

В этой притче как нельзя лучше отражена суть рассматриваемой нами проблемы в ее христианском понимании. Указаны и наиболее

общие формы отклонений психологического здоровья: «земля при дороге» как дезинтеграция человеческой субъективности («суета»), «каменное место» как недоразвитие человеческой субъективности («малодушие»), «терние» как дисгармоническое развитие человеческой субъективности («окаянство»).

Психологическое здоровье и образовательная практика

Наиболее основательно представления о психологическом здоровье закрепились среди специалистов образования. Так, II Всероссийский съезд психологов образования (Пермь, 1995г.) постановил, что одной из главных целей деятельности педагогов-психологов является профессиональная забота о психологическом здоровье детей дошкольного и школьного возраста. Это решение нашло отражение в нормативно-правовых документах службы практической психологии образования.

Для системы образования проблема психологического здоровья сводится к вопросу о том, «что и (главное!) кто образуется в развитии?» как квинтэссенция его результатов, больших и малых новообразований, как субъективный настрой и духовный облик становящегося человека. Поэтому психологическое здоровье в первую очередь является не диагностическим, а контекстным понятием, фокусирующим педагогов и специалистов на профессиональной сверхзадаче. В образовании — это приоритет развития ребенка как человека: помочь встать на человеческий путь развития и устоять на нем.

Аллегорически систему образования можно представить в виде цветка. Его лепестки отражают предметное многообразие и основные направления учебной и неучебной деятельности. Глазок цветка, скрепляющий лепестки воедино, символизирует педагогическую сверхзадачу, которая обеспечивает цельность всей образовательной системы. Для профессионального педагогического сообщества, призванного сеять разумное, доброе, вечное, представление о педагогической сверхзадаче является мировоззренческим базисом, необходимым для осмысленности, безопасности и преэминентности образовательной практики.

Таким образом, в структуре образовательной деятельности можно выделить два взаимопологающих уровня, фиксирующих *общее* и *специфическое* в работе преподавателей и специалистов. У каждого из них свои функции и характеристики, которые в лаконичной форме обозначены в табл. 5 (см. *Приложение* в конце статьи).

Чтобы профессионально обеспечивать детям человеческие условия развития, необходим определенный эталон, нормативная система координат. Авторитетные российские психологи В.И. Слободчиков

и Г.А. Цукерман блистательно решили эту задачу. Они операционализировали антропологический принцип, разработав оригинальную типологию базовых педагогических позиций (рис. 1) [Цукерман, Слободчиков, 1989, 1990].

Понятие «норма развития» является культуро- и личнообусловленным. Первый шаг в различении позиций — определение исходных оснований взаимосвязи жизнедеятельности взрослого и жизнедеятельности ребенка. Жизнь человека обусловлена культурой, но не сводима к ней, проживается и переживается непосредственно. Поэтому первое разделение позиций взрослых — на позиции «культурные», связанные с созданием, хранением и передачей норм и эталонов культуры другим поколениям, и позиции «бытийные», связанные с выращиванием и сохранением непосредственного ощущения и переживания радости, красоты и самоценности жизни.

Второй шаг — определение исходных движущих сил развития детско-взрослой общности. Взрослые в своем отношении к детям стремятся либо к передаче им собственной жизненной позиции (линия отождествления), либо к утверждению самобытности ребенка (линия обособления).

Рис. 1. Базовые педагогические позиции

Одухотворение ребенка — главный результат усилий взрослого в «бытийных» позициях. Встреча с «родителями» дарит ребенку чувства защищенности и душевного комфорта. Встреча с «мудрецом» позволяет найти, создать, усмотреть в общечеловеческой (а потому — ничьей, безличной) сокровищнице жизненных ценностей свое собственное сокровище, свет и богатство собственной души.

Позицию «родитель» не стоит ограничивать буквальным пониманием. Существует «разлитое родительское отношение» человека к человеку, нацеленное на воплощение теплого чувства близости, сродства с людьми, миром, с самой жизнью, как основы жизненной энергии и стойкости.

Облагораживание ребенка, приобщение к истинным образцам культуры, «вооружение» способами и средствами работы (практической, умственной, организационной) — цель деятельности взрослого в «культурных» позициях. «Умелец» погружает ребенка в совместную деятельность и учит действовать. «Учитель» разрывает плотную ткань действия, высвобождая фазу чистого обучения, ориентировки в том, зачем, что и как надо делать. Он учит не действовать, а предварительно учиться действию, готовить и планировать его. Встреча с «умельцем» формирует в ребенке такого же умельца, ее задача в том, чтобы взрослый и ребенок сравнивались в своей умелости. Такое итоговое тождество не предполагается при встрече ребенка с «учителем». Результатами своих трудов «учитель» удовлетворяется в том случае, если его ученик будет способен учить себя (и только себя), но зато чему угодно (угодно ученику).

Отношение взрослого к ребенку потенциально является источником целого ряда образовательных процессов. Каждой педагогической позиции соответствует свой развивающий образовательный процесс: «родитель» — *выращивание* жизнеспособного человека; «умелец» — *формирование* специальных способностей; «учитель» — *обучение* всеобщим способам мышления и деятельности; «мудрец» — *воспитание* Всечеловеческого в человеке.

Базовые педагогические позиции символизируют «чистую культуру» педагогического профессионализма. Это — своего рода «четыре стихии» образовательной практики, которые задают начальные условия полноценного, гармоничного развития ребенка. В каждой конкретной ситуации благодатное отношение взрослого к ребенку есть единственный в своем роде сплав педагогических позиций; так из отдельных звуков складывается единый аккорд, а из исходных красок — новый цвет. Взрослым, строящим совместную с ребенком жизнь, нелишне представить себе состав и пропорции основных элементов, чтобы разобраться, кто же мы *реально* есть и кем можем быть в *реальных* отношениях с детьми.

В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребенку *жизнелюбие*; «умелец» формирует в ребенке

трудолюбие; «учитель» культивирует у ребенка *любопытность*; «мудрец» воспитывает в ребенке *человеколюбие*. Причем жизнелюбие, трудолюбие, любопытность и человеколюбие являются очень точными (по сути — универсальными) индикаторами психологического здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей. Воспитание в любви и достоинстве — вот условия психологического благополучия современных детей.

Психологическое здоровье и психотерапия

Общая цель квалифицированной психологической помощи и психотерапии может быть определена как содействие в повышении качества индивидуальной жизни. «Качество жизни» — это метафоричное и, соответственно, нестрогое и не ангажированное понятие, имеющее множественные толкования.

С позиций гуманитарно-антропологического подхода в психологии, качество жизни непосредственно связано с сохранностью психологического здоровья и универсализацией индивидуального бытия. Для реализации подобных ориентиров требуется нечто большее, нежели реформация «старых», классических, или разработка новых, оригинальных психотерапевтических концепций и технологий. По сути, это означает введение психотерапии в духовный контекст. Духовность — предельное определение человеческого способа жизни, проявляющегося в родовой укорененности, культурной преемственности и личной устремленности; сопряженность человека в его мотивах, делах и поступках с добром, либо со злом (ибо бывает разная духовность). Соответственно, психологическая помощь может быть рассмотрена как один из видов *антропо-практики*, где в качестве сверхзадачи выступает сохранность и наращивание «человеческого потенциала».

В лоне мировой психотерапии масштабу антропо-практики отвечает «*созвучная русской душе*» логотерапия В. Франкла, размыкающая человека в «мир смысла». Метод логотерапии помогает «превратить затруднительное положение в повод для достижения на человеческом уровне <...> подняться над положением, вырасти за его пределы, превратить негативные переживания в нечто позитивное, конструктивное, творческое» [Франкл, 1990, с. 324].

В российской психотерапевтической традиции образцом антропо-практики является психологическая помощь посредством «духовно ориентированного диалога», основанного на святоотеческом понимании человека [Флоренская, 2001]. Метод, разработанный Т.А. Флоренской, обращает человека к его духовной перспективе («духовному

Я») и наиболее полно отвечает задачам обеспечения сохранности психологического здоровья.

Можно сказать, что наряду с теорией психологического здоровья последовательно складывается адекватная ей психотерапия. В числе ее основных принципов:

- признание в человеке неисчерпаемого духовного начала, проявленного в личностном способе жизни;
- совмещение преходящих наличных переживаний (фокус психологической помощи) и духовного плана бытия (контекст психологической помощи);
- содействие человеку в установлении/восстановлении связи с его духовным Я;
- предпочтение диалогических форм психологической помощи;
- соподчинение локальных задач и отдельных приемов психологической помощи ее общему духовному контексту: здесь важно, с каким эффектом для личности достигаются те или иные эмоциональные, интеллектуальные и поведенческие изменения, инициированные психотехническими средствами;
- коррекция отклонений психологического здоровья в развитие и интеграцию личности.

Перспективы психотерапии как антропо-практики связаны с операционализацией антропологического принципа и развитием своего рода «метатехнологий». Они сконцентрированы на проблемах целого человека во всей транспективе его жизненного пути (прошлое, настоящее, будущее, Вечное) и рассматривают «человеческий фактор» в качестве основополагающего, интегративного ресурса психологической помощи. По своей актуальности для гуманитарных целей возможность «метатехнологий» сопоставима со значением нанотехнологий в технической сфере.

В.И. Слободчиков замечает, что благодатные позиции — «родитель», «умелец», «учитель», «мудрец» — универсальны, их синтез задает все многообразие профессиональных позиций в гуманитарной сфере. Справедливость данного утверждения можно испытать на примере психотерапии. Так, последователи традиционных психотерапевтических подходов используют технологии, рассчитанные на определенный стиль отношений между специалистом и клиентом. В психоанализе перенос/контрперенос составляет психологическую основу терапевтического альянса, напоминая по своему характеру отношения ребенка и родителя; рациональный и поведенческий подходы культивируют отношения, близкие специфике учебного и тренировочного процес-

сов; для феноменологической психотерапии характерна эгалитарная модель взаимоотношений — межличностный союз. Данное различие позволяет выделить специфические признаки педагогических позиций в деятельности психотерапевта:

— психоаналитик склоняется к позиции контролирующего «родителя», который помогает клиенту в процессе позитивного регресса восстановить в сознании и «проработать» репрессированные переживания детства ради достижения внутриличностной согласованности;

— бихевиористу ближе позиция «умельца» или социально компетентного тренера, который располагает образцовым самообладанием и стимулирует клиента к обогащению поведенческого репертуара и наращиванию адаптационных возможностей;

— для когнитивного психотерапевта характерна позиция «учителя», культивирующего навыки практического здравого смысла и благоразумия;

— принципы гуманистического психолога-фасилитатора личностного роста, помогающего клиенту восстановить достоверность собственной жизни, созвучны позиции «мудреца».

Сопоставление базовых педагогических позиций и традиционных способов оказания психологической помощи позволяет акцентировать человеческий фактор на операциональном уровне психотерапии (табл. 6; см. *Приложение* в конце статьи). Это лишний раз заставляет задуматься над тем, что эффективность психотерапевтических методов обусловлена не только (и не столько) «механикой» их процедурной части, сколько спецификой и качеством контакта специалиста и клиента. Так, классические методы ведения психотерапии открываются нам в новом свете: они являются не только психотехниками, но и средствами антропо-практики, и при определенных условиях применимы в соответствии с целями и смыслами развития и саморазвития человека. Эти условия — субординация с духовной реальностью и стремление к диалогу — все яснее звучат в полемике интегративного подхода. В иных условиях названные методы могут послужить насаждению гедонизма, ловкачества, циничного прагматизма и самолюбования.

Таким образом, актуальным для практики психологической помощи признается антропологический принцип, согласно которому качество работы специалиста обеспечивается не только верно избранным методом и грамотной организацией процесса (метод сам по себе не помогает), но и человеческим фактором: психотерапевт работает не «техникой», а «собой», а стало быть, неизбежно и с собой, со своей личностью и совестью. Поэтому психотерапия, по меткому замечанию В.Е. Кагана, требует от специалистов мужества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Основные подходы к проблеме психологического здоровья

Подход	Гуманистический	Гуманитарно-антропологический
Аксиологический аспект	«общечеловеческие» гуманистические ценности, примат прав и свобод человека	традиционные духовно-нравственные и культурные каноны, примат ценности и достоинства человека
Оценка человеческой природы	оптимистическая: человек по своей природе добр и наделен врожденным, естественным стремлением к здоровью и росту	реалистическая: в человеке заложены разнообразные потенции – от благородных до безобразных, в мотивах и поступках могут быть проявлены и одни, и другие
Человеческое в человеке	все, что помогает человеку стать и оставаться самим собой	все, что побуждает в человеке стремление и волю быть выше себя
Нормативный вектор развития и саморазвития человека	самоактуализация: максимально полное воплощение человеком своих способностей и возможностей	универсализация: выход за пределы сколь угодно развитой индивидуальности и одновременно вхождение в пространство универсального со-бытия
Основа психологического здоровья	личностный рост как утверждение самости в наращивании способности полноценного функционирования в условиях индивидуальной жизни	духовное возрастание как преодоление самости в развитии способности к децентрации, самоотдаче и любви
Максима психологического здоровья	стремление к самоотдаче: быть самим собой	стремление к полноте человеческого бытия: быть выше себя
Установки психологической практики	<ul style="list-style-type: none"> • эмпатическое слушание, феноменологическое проникновение и безоценочное отношение: человека нужно принимать таким, каков он есть; • психологическая помощь осуществляется «по ту сторону добра и зла»; • фасилитация личностного роста человека преимущественно недирективными психотерапевтическими средствами. 	<ul style="list-style-type: none"> • доминанта на другом и учащая вменяемость: сопереживание человеку при критичном отношении к отрицательным проявлениям его нрава; • психологическая помощь затрагивает духовно-душевную сущность человека и в силу этого соотносима с нравственными аспектами жизни, с проявлениями «проблемы добра и зла»; • диалогические формы контакта, ориентированные на актуализацию в человеке его духовного (Истинного) «Я».
Мировоззренческая ориентация	неоязыческая: эволюция человека как человекобожества (самоутверждение и самообожествление)	святоотеческая: эволюция человека как Богочеловека (самоодоление и единение с Богом)

Таблица 2

Онтология и антропология человеческого бытия

Общие тематические параметры	Формы бытия человека		
	человеческая деятельность	человеческое сознание	человеческая общность
Онтологические основания человеческого способа жизни	субъектность	рефлексивность	совестливость
Сущностные силы человека	самодетерминация (жизнеспособность и самообусловливание)	самодентификация (переживание самоидентичности, самоанализ и самооценки)	самотрансценденция (децентрация и самоотдача)
Базовые процессы в картине развития	субъективация — освоение культуры человеческого образа жизни, культурная ответственность	индивидуализация — оформление уникального и неповторимого Я, личное устремление	социализация — вращание в мир традиционных духовно-нравственных ценностей, приобщение, родовое (духовное) укоренение
Нормативные линии развития	от жизнеспособности к продуктивности жизнедеятельности, самореализации и ответственности	от переживания саможестокости к осмыслению жизни, личному познанию и самоощущению	от децентрации (т.е. преодоления эгоцентризма) к самоопределению на основе чувства долга, нравственному достоинству и служению
Способы актуализации человеческой сущности	самость	свобода	любовь

Образы бытия человека	человек как субъект собственной жизни, как распорядитель своих сил и способностей	человек как индивидуальность, как выразитель уникальной, самостоятельной внутренней сущности, как самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности, как авторство собственной жизни в миропонимании, в стиле деятельности, в социальном поведении	человек как личность, во встрече и отношениях с другими людьми, определяющий свободно и ответственно свое место (свою позицию) в жизни, в обществе, в культуре; личностное бытие — это муки выбора, риск поступка, тяготы ответственности за себя и других
Афоризмы	«Самостоянье человека — залог величия его» — А.С.Пушкин	«Индивидуализм губит индивидуальность» — К.Н.Леонтьев	«Личности нет, если нет ничего выше ее» — Н.А.Бердяев
Пространства осуществления антропологии¹	пространство совместности (пространство сотрудничества)	пространство рефлексивного сознания (пространство переживания, внутреннего диалога, выхода человека в уникальную подлинность самого себя)	пространство социальной организации (пространство диалогического общения, со-бытийной общности, соборности)
Пределные качества человека	героизм как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании	гениальность как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества	святость как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпением утверждать добро и противостоять злу
Запредельная форма бытия	БОГУЧЕЛОВЕК как синтез предельных человеческих качеств в новой, непостижимой для обыденного рассудка, запредельной форме универсального со-бытия		

¹ Антропо-практика — это специальная работа в пространстве субъективной реальности человека, направленная на культивирование (выращивание) предельного (максимального) выражения «человеческого в человеке».

Антропологическая модель психологического здоровья

Тематические параметры	Формы проявления психологического здоровья и его нарушений		
Максимы психологического здоровья	<i>быть жизнеспособным («быть в себе»)</i>	<i>быть самим собой</i>	<i>быть человеческим («быть выше себя»)</i>
Атрибуты психологического здоровья	<i>самообладание</i> как воля к жизни и самостоятельность, способность к независимым решениям и действиям с опорой на собственные силы, разумное планирование жизни, масштабность целей и их творческая реализация, верность избранному делу	<i>самобытность</i> как вера в свое предназначение, выбор и прокладывание жизненного пути, дающего ощущение внутренней согласованности и подлинности индивидуального бытия, стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни и верность своему призванию	<i>со-бытийность</i> как чувство солидарности и ответственности перед людьми, сознательное, добровольное принятие моральных обязательств и следование им, переживание духовного сродства и верность своему долгу
Источники нарушений психологического здоровья у детей	<i>недостаточность и/или неадекватность социо-культурных условий развития:</i> слегивание или форсирование развития	<i>размытость и/или приземленность мировоззренческих (ценностно-смысловых) установок</i> <i>естественного человеческого окружения:</i> скептицизм, нигилизм, релятивизм, безразличие и беспринципность	<i>скудность и/или извращенность базальных условий и духовно-правственных оснований жизни:</i> депривация и безнадзорность, подавление взросления (симбиотический тип отношений) и/или развращение (погачение и вседозволенность), насилие и/или растление

Продолжение таблицы 3

<p>Психологическая клиника (детский период): антропотении</p>	<p>педагогическая запущенность, «внученная беспомощность»</p>	<p>опустошенность («экзистенциальный голод», «синдром Кая!»)</p>	<p>бездородность («мауглизация»², сиротство, моральная незрелость или моральная распушенность), ценностная дезориентированность (суррогатные предпочтения и деструктивные установки), психотравмирующие переживания</p>
<p>Психологическая клиника (взрослый период)</p>	<p>обезличенность — неспособность самостоятельно выработать и реализовать жизненную программу, как следствие — непродуктивное жизненное пути (нереализованность, неактуальность, бесперспективность), гипертрофированная форма зависимости от других людей и жизненных обстоятельств (по сути, не знать и не чувствовать человека в себе); в просторечии — «мало-душие»</p>	<p>дезинтеграция личности — отсуствие или утрата ценностных ориентиров, внутренняя пустота, бесцельность и бессмысленность жизни, проявляющиеся в мягких формах — в виде скуки и апатии, мотивационной недостаточности и меланхолии, в критических формах — в утрате опоры в себе и демобилизации душевных сил, чувстве обреченности и/или безысходности (по сути, переживание человеком глубокого внутреннего разлада); в просторечии — «безвременье», «суета»</p>	<p>деформация личности — замкнутость на себе, ограниченность в мотивах и поступках своими влечениями, желаниями, интересами, мотивированность насаждаемыми массовой культурой суррогатными ценностями (гедонизм, карьеризм, властолюбие, корыстолюбие и т.п.) или одиночными, антикультурными убеждениями (криминалитет, экстремизм, сектанство, порноиндустрия, распространение и сбыт наркотиков и т.п.), отчуждение нравственных чувств и добродетельных устремлений (по сути, не видеть и не признавать человека в других); в просторечии — «криводушие», «окаянство»</p>

Ценности и цели психологической помощи как антропо-практики	оптимум³ самореализации: восстановление и развитие самообладания, проектирование образа будущего и реализация жизненной программы	оптимум самоощущения: восстановление и развитие самобытности, осмысленность жизненных целей и их адекватность внутренней сущности, авторство своей жизни и полнота самоисполненности	оптимум самоопределения: восстановление и развитие самобытности, совершенствование связей и отношений с ближними и дальними на основе дел добра и любви
Норма психологического зловья	оптимум саморазвития как синтез основных линий развития человеческой субъективности в тенденции к универсальности ⁴ бытия человека		

¹ По аналогии с состоянием мальчика — персонажа из сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Это мальчик, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и его сердце «оделено», по сути, стало невосприимчивым к истинному, доброму и прекрасному, и его внутренний мир опустел. Сдвиг в умонастроении и поведении ребенка от естественной детской романтичности к противоестественной расчетливости и скептицизму.

² Имеются в виду крайние формы проявления безродности — «синдром Маугли» и «социальное сиротство». Это дети, которые в раннем возрасте были лишены человеческой заботы и одичали, и дети-бродяжки, обитающие в подвалах или на вокзалах, для которых очерствение души стало одним из условий выживания. Социально устроенных детей эта тенденция тоже не миновала. Связана она с деформацией отношений и разобщением младших и старших, разрывом межпоколенных связей. Проявляется в чрезмерном своенравии, душевной скупоности и эгоцентризме.

³ От латинского *optimum* (буквально — наилучшее) — совокупность наиболее благоприятствующих условий.

⁴ Среди психологов, допускающих существование высших уровней духовного развития при отсутствии «статистически надежных» свидетельств их существования, прослеживается единое направление онтогенеза: **универсализация**, или выход за пределы сколь угодно развитой индивидуальности, есть одновременно вход в пространство обще- и сверхчеловеческих экзистенциальных ценностей, соучастником в построении которых и собеседником в осмыслении которых становится **Бого-человечество**.

Таблица 5

Структура образовательной деятельности

Характеристики	Специфическое	Общее
Предмет	Полипредметна, фиксирует содержание и жанровое своеобразие направлений образовательной деятельности, специфические особенности работы преподавателей и специалистов	Фиксирует <i>метапредмет</i> образовательной практики, педагогическую сверхзадачу, отражает общее, объединяющее начало в деятельности всех ответственных субъектов образования (преподавателей, специалистов, родителей...)
Направленность	Педагогическая деятельность направлена на организацию учебного процесса по освоению ребенком определенного предмета	Педагогическая деятельность направлена на развитие ребенка как человека, на актуализацию личностного начала и полностью человеческих качеств
Задачи	Введение ребенка в ту или иную сферу знания, мыслительной, организационной и практической деятельности	Введение ребенка в «ценностное поле» жизнедеятельности людей, предполагающее встречу с другими и с самим собой, духовный опыт самопознания, переживания и сопереживания, необходимость ценностного самоопределения
Позиция	<i>Культурно-деятельностная</i> : преподаватель (специалист) выступает как знающий, умеющий, транслирующий свои знания и опыт	<i>Личностная</i> : преподаватель (специалист) выступает как слушающий, понимающий, поддерживающий наставник или партнер
Компетенция	Определяет <i>ключевую компетентность</i>	Определяет <i>общие требования</i> к профессиональным способностям и личным качествам работника образования
Средства	Предполагает применение специальных образовательных технологий, многообразные виды учебной (поурочная система) и внеучебной (клубы, студии, мастерские, лаборатории, секции, ансамбли, экспедиции и т.п.) деятельности	Предполагает пространство диалога и развития межличностных отношений. Здесь можно говорить, что преподаватель (специалист) «работает собой», «инструментом» образовательной практики является личность преподавателя (специалиста), способом педагогического воздействия — личный пример
Результат	Главным показателем результативности является успешное освоение ребенком содержания программы обучения	Главным результатом является шаг личностного развития: приобщение ребенка к культурным и духовным ценностям, нормам совместной жизни людей и на этой основе — становление самостоятельности, самостоятельности
Оценка результата	Адекватная направлению система оценивания и демонстрации образовательных достижений. Используются как количественные (контрольные задания, тесты), так и качественные, неформализованные средства оценки	Постоянный поиск и построение адекватных способов оценки педагогического вклада в процесс личностного развития детей, основанных на очном контакте и понимании ребенка

**Операционализация антропологического принципа
в педагогике и психотерапии**

Общие тематические параметры	Формы проявления человеческого фактора в педагогической деятельности и психотерапии			
Базовая педагогическая позиция	<i>Родитель</i>	<i>Умелец</i>	<i>Учитель</i>	<i>Мудрец</i>
Специфика педагогической деятельности	Забота, чуткость и отзывчивость по отношению к детским нуждам и переживаниям, воодушевление любовью и волей к жизни	Введение в культурно-деятельностные сферы для их освоения, приобщение к ремеслам	Культивирование инициативности и продуктивности мышления и деятельности	Духовное наставничество, поддержка в сущностном познании и ценностном самоопределении
Соответствующий образовательный процесс	Выращивание жизнеспособного человека	Формирование специальных способностей (придание им образцовых форм)	Обучение универсальным способам мышления и деятельности	Воспитание Всечеловеческого в человеке
Адекватный метод психологической помощи	Психоаналитический (психодинамический)	Поведенческий (бихевиоральный)	Рациональный (когнитивный)	Феноменологический (экзистенциально-гуманистический)
Педагогическая доминанта в деятельности практического психолога	Сопровождение клиента в процессе позитивного регресса, анализа и интерпретации продуктов бессознательного	Формирование у клиента поведенческих навыков	Обучение клиента продуктивным стратегиям мышлелательности	Поддержка клиента в обретении себя и своего места в мире, в осмыслении и самобытном проживании обстоятельств индивидуальной Жизни
Образовательный аспект психологической помощи	Взросление, основанное на самопознании и развитии контроля над «теневыми» сторонами психической жизни	Труд, тренировка	Учение	Экзистенциальное общение, межличностный диалог

Общие цели и результаты педагогической деятельности и психологической помощи	Жизнеспособность, основанная на родовой укорененности и психологической зрелости индивида	Функциональная грамотность и компетентность субъекта жизнедеятельности	Самостоятельность и креативность субъекта жизнедеятельности	Человечность: духовная целостность, стремление к осмыслению действительности и самосовершенствованию, жизнестойкость человека
Индикатор психологического здоровья человека	Жизнелюбие (как наиболее здоровая форма самолюбия)	Трудолюбие	Любознательность	Человеколюбие

ЛИТЕРАТУРА

- Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности: автореф. канд. дис. М., 1994.
- Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М.: Флинта, 2000.
- Кузенков О.А., Кузенкова Г.В. Православная энциклопедия здоровья. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006.
- Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
- Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. М.: ТЦ Сфера, 1997.
- Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
- Слободчиков В.И. О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4. С. 5-17.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000.
- Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1988.
- Флоренская Т.А. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно ориентированная психотерапия. М.: Школьная пресса, 2001.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Хамитов Н. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев: Ника-Центр, 2002.
- Цукерман Г., Слободчиков В. Мы, взрослые и остальные люди // Семья и школа. 1989. № 11. С. 18-20; № 12. С. 19-21; 1990. № 1. С. 26-28, 52; № 2. С. 33-36.
- Шувалов А.В. Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 18-33.

Psychological health in the light of Christian outlook

A.V. Shuvalov

The author makes an attempt to build a correlation between rational psychological knowledge and Christian anthropology for understanding of essence of the person health. Article leitmotif is the problem of psychological wellness in its world outlook, scientific and practical aspects.

Key-words: psychological health, anthropogeniuses, norm of development.

- Akhmerov R.A. Biograficheskie krizisy lichnosti: avtoref. kand. dis. M., 1994.
- Bratus' B.S. Russkaya, sovetskaya, rossiiskaya psikhologiya. M.: Flinta, 2000.
- Kuzenkov O.A., Kuzenkova G.V. Pravoslavnaya entsiklopediya zdorov'ya. Nizhnii Novgorod: Khristianskaya biblioteka, 2006.
- Maslou A.G. Motivatsiya i lichnost'. SPb.: Evraziya, 1999.
- Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya / pod red. I.V. Dubrovinoi. M.: TTs Sfera, 1997.
- Rodzher K.R. Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M.: Progress, 1994.
- Rubinshtein S.L. Chelovek i mir. M.: Nauka, 1997.
- Slobodchikov V.I. O perspektivakh postroeniya khristianski orientirovannoi psikhologii // Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. 2004. № 4. S. 5-17.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psikhologiya razvitiya cheloveka. M.: Shkol'naya Pressa, 2000.
- Solov'ev V.S. Soch.: V 2 t. T. 1. M., 1988.
- Florenskaya T.A. Dialogi o vospitanii i zdorov'e: dukhovno orientirovannaya psikhoterapiya. M.: Shkol'naya pressa, 2001.
- Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. M.: Progress, 1990.
- Khamitov N. Filosofiya cheloveka: ot metafiziki k metaantropologii. Kiev: Nika-Tsentr, 2002.
- Tsukerman G., Slobodchikov V. My, vzroslye i ostal'nye lyudi // Sem'ya i shkola. 1989. № 11. S. 18-20; № 12. S. 19-21; 1990. № 1. S. 26-28, 52; № 2. S. 33-36.
- Shuvalov A.V. Gumanitarno-antropologicheskie osnovy teorii psikhologicheskogo zdorov'ya // Voprosy psikhologii. 2004. № 6. S. 18-33.